СУЩНОСТЬ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕТОДОЛОГИИ

THE ESSENCE OF THE LEGAL POSITION OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION THROUGH THE PRISM OF METHODOLOGY

УДК 33

Сенцова Дарья Владимировна, Магистрант, Российский государственный университет правосудия (Уральский филиал)

Sentsova D. V., Master student, Russian State University of Justice (Ural Branch), Matveeva.daria-v@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена сущности правовой позиции органа конституционного контроля на основе через призму методологии конституционного права. В ней обозначается практическая ценность методологии, а также сформулированы авторские предложения, направленные на обеспечение правовой определенности в законодательстве и практике применения.

Summary

The article is devoted to the essence of the legal position of the body of constitutional review on the basis through the prism of the methodology of constitutional law. It indicates the practical value of the methodology, and also formulates the author's proposals aimed at ensuring legal certainty in the legislation and practice of application.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, методология, конституционно-правовая мысль, правовая позиция, нормотворчество, синергетическая методология, методология структурализма, юридический прагматизм

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, methodology, constitutional legal thought, legal position, rule-making, synergetic methodology, methodology of structuralism, legal pragmatism

Вопрос о правой природе, пределах действия, степени влияния признаках и свойствах итоговых решений Конституционного Суда РФ, несмотря на значительный по временным рамкам период существования данного судебного органа, представляется весьма актуальным. Анализ действующих научно-практических и сугубо доктринальных воззрении среди наиболее авторитетных представителей конституционно-правовой мысли, позволяет говорить об отсутствии единообразия мнений относительно последствий итоговых выводов органа конституционного контроля. Во многом научно-практическая неопределенность по поводу решений КС РФ заключается в отсутствии законодательного закрепления и научного осмысления и как следствие понимания такого термина как «правовая позиция» органа конституционного контроля, а также в отсутствии ясного представления о методах и прочих аспектах методологии конституционного права, которые применяются органом конституционного контроля в процессе разрешения сложных юридических кейсов и в процессе судебного нормотворчества.

Стоит согласится с отдельными авторами, которые на указанный счет отмечают, что одним из препятствий, возникающих в процессе законодательной работы над устранением пробелов российского (отраслевого) законодательства, выявленных КС РФ, является непонимание сущности именно правовых позиций Суда, образованных в соответствии с специфическими национальными и международными методами. При этом, сам председатель КС РФ неоднократно в своих

публичных выступлениях и научных дискуссиях рекомендует представителям законодательной власти внимательней и скрупулезней относится к правовым позициям, сформированным в практике КС РФ, поскольку от их правильного осмысления зависит дальнейшая эффективность позитивистского права; само осмысление позиции КС РФ зависит не только от «голого» прочтения позиции, но и от использования методологии ее формирования. Следует заранее сказать о том, что у КС РФ имеется две функции – критическая и нормообразующая, которые используют такие методы познания как онтологико-правовые, герменевтические, аксиологические, феноменологические, позитивистские, юснатуралистические и методы структурного функционализма [1, с. 329].

Очевидно, что отсутствие в актуальном нормативно-правовом кластере регламентации термина «правовая позиция» с конкретными методами ее формирования, является причиной ненадлежащего исполнения многих выводов, сформулированных КС РФ в процессе конституционного правосудия, что, в свою очередь, не способствует устранению правовой неопределенности, пробелов в законодательстве и соблюдению баланса частных и публичных интересов [2].

Поэтому, в данной научной статье, на основе комплексного теоретико – правового анализа в совокупности с осмыслением отдельных примеров из практики Конституционного Суда РФ, мы намерены выявить сущность правовой позиции органа конституционного контроля на основе через призму методологии конституционного права, обозначить ее практическую ценность и сформулировать собственные, пускай и спорные, авторские предложения, направленные на обеспечение правовой определенности в законодательстве и практике применения.

Первоначально, считаем важным сказать о том, что не стоит отождествлять решение КС РФ и правовую позицию суда. Дело в том, что в научно-практической литературе распространено мнение, согласно которого правовая позиция фактически именуется решением или его

частью. Подобное утверждение, основанное на положениях ст. 6 Федерального конституционного закона от 27 июля 1994 г. № 1-ФКЗ является не вполне корректным – дело в том, что решение КС РФ, особенно выраженное в форме Определения об отказе в принятии жалобы к производству, может и вовсе не содержать какой – либо правовой позиции по поднятому заявителем вопросу, если из содержания обращения усматривается отсутствие предмета и (или) повода для возбуждения конституционного производства. Отметим, что правовая позиция может быть частью итогового решения, выраженного в форме определения или постановления, но она абсолютна и полностью может быть как напрямую связанной с итоговым выводов КС РФ, так и иметь самостоятельный характер, в следствие своей индивидуальности и новизны. В данном аспекте важно сказать о том, что абсолютность правовой позиции КС РФ проистекает из основ синергетической методологии, которая представляется из себя попытку найти ответ на резкое усложнение общественных отношений, систем нормативно-правового регулирования в условиях нарастающих темпов изменения в мире [3].

О «де – факто» нормативно-правовом статусе правовых позиции КС РФ и как следствие, особой юридической силе его выводов, пишет М.Н. Марченко, который отводит указанным судебным актам подчиненное и под нормативное место в действующей иерархии законов [4, с. 402]. Отметим, что деятельность конституционной юстиции имеет обширное влияние на развитие отраслевого законодательства еще и потому, что при разрешении конкретных дел Конституционный Суд РФ использует в качестве эталона надлежащего юридического поведения не только положения международно – правовых актов, конституционные постулаты, закрепленные в главе 2 Конституции РФ, но и учитывает принципы конкретного отраслевого законодательства, что в итоге способствует интеграции конституционных ценностей в последующую практику применения проверяемых Судом норм. По мнению ряда авторов, указанная деятельность Суда является примером реализации такого

термина как «конституционализация» [5]. С точки зрения методологии, указанное можно рассмотреть еще с позиции доктрины конституционной идентичности, которая используется в конституицонном правосудии для правовой защиты национальных конституционных ценностей от выходящей за разумные пределы наднациональной юстиции [6, с. 131].

Интересным с точки зрения правовой сущности судебных решении КС РФ, представляется вопрос, связанный с определением правовых границ судебных позиции, то есть с местом их дислокации. Так, ряд авторов пишут о том, что сами правовые позиции закрепляются исключительно в резолютивной части судебного акта [7]. Имеется интересное мнение, согласно которому, правовая позиция, сама по себе, имеет самостоятельный характер и таким образом, у нее отсутствует неразрывная связь с самим решением конституционного суда, который занят проверкой конкретной статьи федерального закона. Иными словами, отсутствует прямое или косвенное отождествление правовых позиции с решениями, к которым пришел КС РФ. Также, в научной среде, довольно часто можно встретить мнение о том, что правовая позиция Конституционного суда содержится только в мотивировочной части судебного акта и выступает как составной элемент итогового процессуального решения [8].

Более предпочтительной выглядит научно – правовая позиция Зорькина В.Д., который пишет о том, что именно в мотивировочной части даются общие указания о регулировании и желательном совершенствовании тех или иных правоотношении на основе механизмов методологии, поэтому Парламент РФ может, а порой даже и обязан, использовать и исполнять абсолютно все правовые позиции, отраженные в решении [9]. В последнее время, действующая правовая действительность, хоть и не в полной мере, но все же развивается по предложенному пути. Так, в Постановлении от 14 июля 2017 г. № 2-П, КС РФ сформулировал правовую позицию, напрямую не связанную с предметом судебной проверки, в которой обратил внимание, что в уголовном процессе с целью

создания условий объективности хода судебного разбирательства, а также для обеспечения права на защиту, соблюдения принципа состязательности, равноправия сторон, в положениях статьи 259 УПК РФ стоит закрепить требования об обязательном аудиопротоколировании [10]. Указанная правовая позиция была оперативно реализована федеральным законодателем, который ввел в уголовный процесс обязательную аудиофиксацию хода судебных заседании в первой и апелляционной инстанциях с 01 сентября 2019 года. [11] Более того, данный пример формирования правовой позиции в ее абсолютном и несвязанном с предметом проверки направлении, обусловлен методами исследования правовой действительности и их подчинения праву – структурализм, юридическая феноменология и юридический прагматизм [12, с. 6].

Принципиально важным для уяснения процесса формирования правовой позиции и их практической ценности является то, что для принятия конкретного итогового решения по проблемному вопросу, КС РФ имеет возможность оценивать конституционность нормы через призму как предыдущих правовых позиции, высказанных ранее по смежным делам, так и разрабатывать новые конституционно – правовые воззрения и мнения относительного истинного и надлежащего толкования проверяемой нормы опять же с помощью методологии конституционной идентичности. Решение КС РФ представляет из себя совокупность прямых и косвенно относимых к предмету жалобы правовых позиции, последующее исполнение и учет которых в правоприменительной практике обязателен. Важно также сказать о том, что само решение КС РФ, особенно принятое в форме Постановления, является квинтэссенцией конституционно – правовой мысли, состоящей из сформулированных правовых позиции, что в итоге позволило установить соответствие или несоответствие конкретной нормы права положениям главного закона нашей страны.

Независимость правовой позиции КС РФ от итогового решения также предполагает, что она *может быть применена по аналогии к*

разрешению схожих практических ситуации. Данный вывод подтверждается практикой органа конституционного контроля [13] и следует из смысла статьи 87 ФКЗ №1-ФЗ. Также, в данном аспекте стоит согласиться с отдельными авторами в том, что правило об аналогии правовых позиции КС РФ является универсальным и действует как для ситуации, связанных с неконституционностью норм, так и для ситуации, связанных с установлением конституционно – правового толкования конкретной нормы. Совершенно справедливо отмечается, что применение правовых позиции КС РФ по аналогии допустимо, к примеру, если норма права, подлежащая применению в конкретной ситуации и в отношении которой имеются разумные сомнения в ее конституционности, входит в тот же институт права, что и те положения закона, которые уже были предметом конституционного разбирательства в КС РФ. [14, с. 9]. Данный прием присущ такому методу юридической науки как правовая герменевтика, приемы и механизмы которой позволяют выходить за пределы толкования только текста, так как раскрывают его смысл и целевое назначение его структуры [15].

В свою очередь, отметим, что анализ последних решении КС РФ свидетельствует о том, что формирование новейших правовых позиции судом осуществляется на основе синтеза положений частного и публичного права, что ранее было абсолютно чуждым для практики орган конституционного контроля. Так, в Постановлении от 28 апреля 2020 года № 21-П, КС РФ выявил неконституционность взаимосвязанных положении статей 15 и 1064 ГК РФ на основе их сопоставления с положениями статей 131-132 УПК РФ, которые в своем нормативно – правовом единстве и практике применения не позволяют учитывать разумность взыскания судебных расходов, понесенных потерпевшим в виде оплаты услуг представителя при рассмотрении уголовного дела в частном порядке, при прекращении уголовного преследования в связи с декриминализацией уголовной статьи, инкриминируемой обвиняемому (подсудимому) [16].

Отчасти указанный подход обусловлен методологией баланса между юридической справедливостью и экономической эффективностью [17].

Полагаем, что указанная новация в правотворческом подходе КС РФ свидетельствует о том, что сформулированная на основе комплексного конституцинно – правового анализа различных норм и институтов отраслевого законодательства правовая позиция КС РФ может быть применена по аналогии к разрешению проблемных ситуации, возникающих в различных ситуациях, независимо от публичного или частного характера правоотношении. Главным критерием, который позволит применить правовую позицию подобным образом, является установление целевой направленности процессуального поведения участников правоотношении, заинтересованных в защите своего права, что необходимо установить правоприменителю (судьей) на основе индивидуальной оценки фактических обстоятельств дела.

В заключении считаем необходимым закрепить в общих положениях ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» следующее определение правовой позиции органа конституционного контроля. *Правовая позиция Конституционного Суда РФ* – это особый вид правового акта, имеющий общеобязательный характер, распространяющий свое действие на неопределенный круг лиц в рамках конкретных отраслевых правоотношении, закрепленный в письменной форме, путем принятия коллегиального судебного решения и содержащийся в постановлении или определении, и в котором дано истинное конституционно – правовое толкование конкретной нормы или института права, посредством обращения к таким методам познания как синергетика, методология структурализма, юридическая феноменология, юридический прагматизм.

Литература

1. Яркова Е.А. История и методология юридической науки. Тюмень. 2012 год. С. 329.

2. Даровских С.М. Понятие «правовая позиция» в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУРГУ. 2010. №25 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Доктрины правового государства верховенства права в современном мире. М., 2013.
4. Марченко М.Н. Источники права. М., 2009. - С. 402.
5. Выдрин И.В. Конституционный Суд Российской Федерации и конституционализация юридической науки // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - №7 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Гаджиев Г.А. Право и экономика. Методология. М., 2016. С. 131.
7. Беляева О.М. О юридическом значении позиций (решений) Конституционного Суда РФ в правотворчестве и толковании права // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2013. - №12 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское усмотрение. М.: Проспект, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Зорькин В.Д. Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. - 2015. - №3 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2017 года №21 – П «По делу о проверке конституционности ч.1 ст. 260 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Е.В. Савченко» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон от 29.07.2018 года №228 – ФЗ «О внесении изменении в Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Гаджиев Г.А. Юбилейные заметки о конституционном развитии и о роли методологии в конституционной юстиции // «Теория и практика конституционного правосудия». 2017 год. №1. С. 6.
13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2016 года № 6–П «По делу о проверке конституционности

пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Калиновский К.Б. Позиции Конституционного Суда РФ применяются к аналогичным нормам // Уголовный процесс. 2017. № 6. С. 9.
15. Зорькин В.Д. Конституционный Суд в контексте новой России.
16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.04.2020 года №21-П // СПС «КонсультантПлюс».
17. Mathis Klaus. Efficiency instead of justice? Searching for the Philosophical Foundation

Literature

1. Yarkova E.A. History and methodology of legal science. Tyumen. year 2012. P. 329.
2. Darovskikh S.M. The concept of "legal position" in criminal proceedings // Bulletin of YURGU. 2010. No. 25 // SPS "ConsultantPlus".
3. Doctrines of the rule of law state of the rule of law in the modern world. M., 2013.
4. Marchenko M.N. Sources of law. M., 2009 .-- S. 402.
5. Vydrin I.V. The Constitutional Court of the Russian Federation and the constitutionalization of legal science // Constitutional and municipal law. - 2015. - №7 // SPS "ConsultantPlus".
6. Gadzhiev G.A. Law and Economics. Methodology. M., 2016.S. 131.
7. Belyaeva OM On the legal meaning of the positions (decisions) of the Constitutional Court of the Russian Federation in lawmaking and interpretation of law // Laws of Russia: experience, analysis, practice. - 2013. - №12 // SPS "ConsultantPlus".
8. Marchenko M.N. Judicial lawmaking and judicial discretion. M .: Prospect, 2011 // SPS "ConsultantPlus".
9. Zorkin V.D. The constitution lives on in the laws. Reserves for improving the quality of Russian legislation // Journal of constitutional justice. - 2015. - №3 // SPS "ConsultantPlus".

10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 14, 2017 No. 21-P “In the case of checking the constitutionality of Part 1 of Art. 260 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the complaint of the citizen E.V. Savchenko "// SPS" ConsultantPlus ".
11. Federal Law of 29.07.2018, No. 228 - FZ "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // ATP "ConsultantPlus".
12. Gadzhiev G.A. Anniversary notes on constitutional development and the role of methodology in constitutional justice // "Theory and practice of constitutional justice". 2017 year. # 1. P. 6.
13. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 25, 2016 No. 6-P “In the case of checking the constitutionality of paragraph 1 of part three of Article 31 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A.S. Lymar "// SPS" ConsultantPlus ".
14. Kalinovsky K.B. The positions of the Constitutional Court of the Russian Federation are applied to similar norms // Criminal Procedure. 2017. No. 6. P. 9.
15. Zorkin V.D. Constitutional Court in the context of the new Russia.
16. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 28, 2020 No. 21-P // ATP "ConsultantPlus".
17. Mathis Klaus. Efficiency instead of justice? Searching for the Philosophical Foundation